

Национальная безопасность в свете минерально-сырьевых проблем

*Окончание.
Начало см. в № 12/2010*

Важнейшие вопросы минерально-сырьевой безопасности

Надо искать новые пути! Сейчас крайне важно вдохнуть в оставшиеся производственные и научные организации надежду на бу-

дущее, в частности на возрождение системы исследования недр. Необходим профессиональный союз специалистов, объединенных стремлением поднять упавшее знамя геологии — восстановить веру в мощную минерально-сырьевую базу России как составную часть национальной безопасности страны, в то, что

Козловский Евгений Александрович — вице-президент РАЕН, член Высшего горного совета России, министр геологии СССР (1975–1989), член научно-редакционного совета «ЭС», доктор технических наук, профессор.

труд геолога чрезвычайно важен для страны.

Предлагаемая реструктуризация геологической отрасли непременно приведет в ближайшее время к расширению минерально-сырьевой базы России и, как следствие, к устойчивому развитию экономики и укреплению национальной безопасности.

Следует подчеркнуть, что эти проблемы давно назрели, и то, что они длительное время не решаются, — вина правительства, временщиков в Министерстве природных ресурсов, в котором геология давно проживает на условиях падчерицы.

Нельзя не остановиться на следующих главных вопросах, вытекающих из вышеизложенного.

1. В России отсутствуют стратегия и философия развития государства. А между тем они должны определять политическую, моральную и практическую деятельность правительства и подчиненных ему структур. Не следует забывать, что СССР погубил прежде всего догматизм, отсутствие глубокой проработки перспектив развития общества и государства. Мы уже два десятилетия топчемся на месте, следовательно, не сделали выводов из прошлого. Современная Россия находится в социально-экономическом, политическом и идеологическом тупике. Однако 97% населения страны, по данным социологов, считают, что не могут повлиять на решения, принимаемые властью, и, естественно, не несут за них ответственности. Этот возврат к схеме социального антагонизма — «мы» и «они» — лишает модернизацию шансов на успех.

Одной из важнейших технологий в настоящее время является алгоритм проектирования будущего. Это методы анализа трендов, предвидения будущих изменений, анализа возможных сценариев развития событий, оценки и управления рисками. Сегодня,

чтобы принимать верные решения в важнейших сферах жизнедеятельности, надо заглядывать на 25–30 лет вперед.

2. Политика государства должна открыть возможность стратегического экономического развития государства с четким представлением целей, приоритетов, региональных планов, безопасности страны и т.п. Это важнейший элемент объединения усилий народа, организаций, предприятий. Разразившийся мировой кризис ударил по российской экономике. Если в США и странах Европы он проявился в экономическом спаде, измеряемом лишь несколькими процентными пунктами, то в России ВВП за 2009 г. сократился на 8%, промышленное производство — на 9%. Значительно уменьшились объемы инвестиций в экономику, возник дефицит государственного бюджета. Острота кризиса в России объясняется, в частности, тем, что в относительно благополучный для российской экономики период — в 2000–2008 гг. — практически ничего не было сделано, чтобы подстраховаться от возможных неблагоприятных ситуаций.

3. Особенно важно, чтобы экономическая безопасность выступала как динамическая концепция сбалансированного и устойчивого экономического развития: она определяет цель экономической политики — поставить общество на рельсы динамичного развития. Осознавая очевидную тупиковость ситуации, российское руководство выдвинуло идею инновационной модернизации. Однако вряд ли это повлияет на инновационный уровень российской экономики. Инновационный уровень экономики вообще слабо зависит от предложения инноваций, идущих сверху. Вспомните, в 1970–1980-е годы много говорили о необходимости научно-технического прогресса. Даже была разработана специальная комплексная программа КП НТП, на которую были выде-

лены значительные государственные средства, но сделать что-либо существенное тогда не удалось.

4. Вопросы национальной безопасности теснейшим образом связаны с проблемой государственного вмешательства в экономику. Только в этом контексте можно говорить об обеспечении государственной безопасности.

5. Совершенно очевидно, что одним из определяющих требований к стратегическому планированию как народного хозяйст-

Необходимо восстановить веру в мощную минерально-сырьевую базу России как составную часть национальной безопасности страны, в то, что труд геолога чрезвычайно важен для страны.

ва, так и отдельного предприятия на современном кризисном этапе развития является планирование технико-экономических показателей эффективности управления ресурсами и разработка критериев и параметров многогранной экономической безопасности.

6. Должны быть разработаны система учета, накопления и обновления государственного запаса минерального сырья и материалов на случай международных осложнений и крупных катастроф, система и приоритеты наших интересов в международном сотрудничестве, в частности в минерально-сырьевых ресурсах, в которых Россия испытывает дефицит.

Работа по стратегическому прогнозу неплохо поставлена в США, Японии, Финляндии, Германии, Китае, Индии, во многих странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В США, например, существуют десятки мозговых центров, анализирующих, какие малые изменения в сегодняшней реальности могут привести к желаемым изменени-

ям в перспективе 10–20 лет. Проведено несколько десятков конференций, посвященных этой проблематике. У нас же нет прогнозирующих инструментов. В США по крайней мере 50 мозговых центров занимаются проектированием будущего. Как говорят ученые РАН, в России все попытки создать нечто подобное блокируются на разных уровнях.

Сегодня все чаще начинают говорить о предстоящей смене нынешней экономической парадигмы новой, способной ограничить

разумными рамками аморальный и контрпродуктивный культ безудержного потребления, восстановить разорванную взаимосвязь финансового сектора с реальным, соединить свободу предпринимательства с ответственностью капитала перед обществом. Индийский ученый, лауреат Нобелевской премии по экономике А. Сен заявляет: «Речь идет не о том, быть за капитализм или против него, а о необходимости поставить рынок и капитал на их место. Сегодня мы нуждаемся в том, чтобы вернуться к таким фундаментальным ценностям, как справедливость, гуманизм и подлинная свобода для всех».

Экономика в том виде, в котором она существовала до кризиса, восстановлению в прежних параметрах не подлежит. Возникает вопрос: если в целом ее конструкция была спроектирована правильно, за исключением рискованных ипотечных кредитов, то почему оказались столь глубокими и фундаментальными разрушения, затронувшие все без исключения сегменты денежных, фондовых, товарных рынков, сами принци-

пы взаимодействия рыночных и государственных структур?

На расширенном заседании Госсовета 8 февраля 2008 г. В.В. Путин выступил с речью «О стратегии развития России до 2020 года». С одной стороны, это был отчет о достижениях за восемь лет пре-

На рыночных преобразованиях отрицательно сказался тот факт, что ни один из новообразованных рыночных институтов не стал инструментом структурной и технологической перестройки производства, рычагом управления и мобилизации реального капитала.

По мнению многих аналитиков, в капиталистическом обществе экономика обычно функционирует успешно, если государство контролирует около 50% ВВП. В частности, в США доля государственных расходов в ВВП колеблется от 30 до 50%. Поэтому представление о том, что участие государства противоречит нормальной жизнедеятельности современной рыночной экономики, не соответствует действительности. В условиях кризиса, когда требуются активные действия, инициатива всегда исходит от государства. Когда утверждают, что его роль должна быть сведена к минимуму, то это идео-

В России отсутствуют стратегия и философия развития государства, которые должны определять политическую, моральную и практическую деятельность правительства.

зидентства, а с другой — политический наказ обществу и своему преемнику. Президент признал: «Главная проблема сегодняшней российской экономики — это ее крайняя неэффективность. Производительность труда в России остается недопустимо низкой... В основных секторах российской экономики должен быть достигнут как минимум четырехкратный рост этого показателя за 12 лет».

Наконец-то заговорили о долгосрочной стратегии, но это, к сожалению, звучит как заявление о добрых намерениях. В России до сих пор нет официально разработанной и узаконенной на государственном уровне стратегии развития экономики на среднесрочную перспективу, о чем говорилось выше. Нет и специального органа, который бы занимался ее разработкой. Некоторое время тому назад в России была предпринята попытка перейти на индикативное планирование государственной экономики. Государственная дума приняла федеральный закон, в котором предлагалось вместо прогнозов социально-экономического развития на год разрабатывать годовые индикативные планы. С этой целью имелось в виду создание национального научного совета по прогнозированию.

логический постулат, который лишен научной основы. В долгосрочной перспективе роль государства еще больше увеличивается.

Опыт СССР, многих других стран мира свидетельствует о необходимости внедрения программно-целевого планирования на всех уровнях — от предприятия до экономики в целом. Тем более это актуально для нашей страны с ее спецификой. Хочется надеяться, что здравый смысл в конце концов восторжествует и в структуре российских органов государственного управления появится самостоятельный орган по планированию и прогнозированию, а пятилетние и долгосрочные планы-прогнозы станут инструментом претворения в жизнь задач экономического и социального развития страны.

Экономика в том виде, в котором она существовала до кризиса, восстановлению в прежних параметрах не подлежит.

Кстати, социалистический Китай за 30 лет реформ продемонстрировал миру «экономическое чудо». Сегодня он находится на второй ступени экономической иерархии мира, чему во многом способствовала деятельность Госкомитета по делам планирования и развития КНР — китайского Госплана. Но это наш опыт.

Г.Г. Малинецкий (Институт прикладной математики РАН) рекомендует обратить внимание на несколько важных элементов южнокорейского опыта:

- ясный, научно обоснованный план развития южнокорейской национальной экономики, конкретная «дорожная карта», подготовленная ведущими мировыми специалистами;
- курс на развитие не прошлого и не текущего, а следующего технологического уклада;
- жесткая экономическая политика, побуждавшая предпринимателей не вывозить капиталы за

рубеж, а вкладывать их в развитие национальной экономики;

- опережающие вложения в образование, исследования и разработки (достаточно сказать, что в ходе модернизации, технологического рывка Сеул стал первым городом мира по числу физиков на душу населения);
- формирование адекватных патриархальному, традиционному обществу социально-технологических структур, ориентированных на инновационный прорыв.

Таковыми структурами в Южной Корее стали вертикально интегрированные компании — чеболи. Это компании, которые практиковали пожизненный найм, переподготовку, решение социальных проблем своих сотрудников. Традиции верности роду заменил обычай верности компании. Важно подчеркнуть, что в ходе ус-

пешной модернизации страна не пошла очевидным, стандартным путем вестернизации социально-экономической системы.

А пока мы живем по чужому сценарию. Эксперты МВФ за 20 прошедших лет заставили нас думать и жить по-другому. Большую часть нефтепродуктов РФ якобы продает развитым странам. Однако деньги, якобы уплаченные за нефтепродукты, остаются в банках США, ЕС. По оценке ООН, ЮНКТАД (январь 1997 г.), «...невозвращение в Россию номинальных российских экспортных доходов в 1996 г. исчисляется в 46–52 млрд долл.». Эта оценка совпадает с отечественной: из экспорта РФ 80,2 млрд долл. более 50 млрд долл., то есть около 70%, остались вне РФ. Невозврат в РФ экспортных доходов, «отложенный спрос» населения, нарастает, он превысил уже 2 трлн долл. и инвестирован в экономику США, ЕС. Невероятно, но факт: США и ЕС се-

годня уже не только вывозят большую часть ресурсов РФ, но и оставляют у себя почти весь ее экспортный доход.

Откуда такая настырность? Не говоря уже о геополитических целях, экономическая перспектива толкает к агрессии.

Следует оглянуться вокруг! Помощник бывшего президента США Э.Лейка, говоря о концепции национальной безопасности, отмечал, что она должна воплотить в себе четыре наиболее существенных фактора наступившей эры: 1) широкое распространение в мире коренных американских ценностей демократии и рыночной экономики; 2) мировое лидерство США как самой сильной военной и экономической державы; 3) взрыв межэтнических конфликтов после краха репрессивных режимов; 4) учащение пульса планеты в результате информатизации всей общественной жизни.

Цели стратегии национальной безопасности США, олицетворяющие власть и гегемонию западного мира, являются для экономической безопасности переходных обществ дестабилизирующими факторами, то есть могут рассматриваться как нарастающие факторы угроз.

Как говорят аналитики (В. Фомин, Г. Естафьев, Н. Дроздов), многое из того, что придется пережить России в рамках столкновения ее интересов и интересов стран Запада, было рассчитано еще два года назад так называемой двухпартийной группой Эдвардса–Кемпа, за которой стояли не только Республиканская и Демократическая партии, но и «мозговой центр» в лице нью-йоркского Совета по международным отношениям. Подготовленный доклад называется «Неверный путь России, что могут и должны делать США». Доклад стал составной частью обновленной редакции «Концепции национальной безопасности США», характерной чертой которой является

Наличие ресурсов и их потребление, %

Показатели	Население	Наличие ресурсов	Потребление ресурсов
США	5	6	40
ЕС	15	10	40
РФ	3	25	5
Третий мир	77	59	15
Весь мир	100	100	100

Источник: Отечественные записки. 2009. № 8.

идеологизация внешней политики США. За Америкой признается право вмешиваться во внутренние дела «недемократических» стран, в первую очередь России и стран Ближнего Востока.

Согласно этой концепции, «с Россией можно сотрудничать лишь там, где это жизненно необходимо». Отмечается, что на территории Российской Федерации США будут создавать «очаги сопротивления», такие как в Чечне (1994–1996 гг.). В военном разделе концепции усилена традиционная ставка на превентивные ядерные удары — «наступательные и оборонительные». В комментариях к тексту концепции есть особое место — «О возникающей у США возможности безбоязненно нанести первыми разоружающий ядерный удар по России».

Сегодня США, ЕС с 20% населения планеты Земля потребляют 80% ее ресурсов, из них только 16% своих, а 64% изымают у развивающихся стран (см. таблицу). Эти страны третьего мира могли бы стать почти развитыми, если бы свои ресурсы расходовали на нужды собственного населения.

Страны третьего мира — это 77% населения планеты и только 15% ресурсов. Изымать у них уже нечего, поэтому США и ЕС могут повысить свое благосостояние только за счет России. США даже не скрывают этого. Как заявил Дж. Буш в радиообращении к американскому народу (2007 г.), он отправляется в Санкт-Петербург на саммит G8, чтобы удовлетворить «...наши растущие энергетические потребности». Это предполагает-

ся сделать за счет России — речь идет о четверти мировых ресурсов, которые США и ЕС планируют изъять у России. Это по сути дела предусмотрено Энергетической хартией.

Совершенно очевидно, что новый экономический мир, который, возможно, удастся выстроить на обломках финансовых пирамид,

США и ЕС сегодня уже не только вывозят большую часть ресурсов РФ, но и оставляют у себя почти весь ее экспортный доход.

возникнет лишь при условии неукоснительного жесткого государственного контроля за соответствием товарной и денежной массы, что само по себе противоречит раздутым ценам на нефть и газ. Это означает, что существующая экспортно-сырьевая структура экономики России окажется нежизнеспособна в послекризисный период. В сравнении с общемировой экономической системой наш выход из кризиса более затратен и трудоемок, он займет, очевидно, больше времени.

Мы обязаны учитывать, что в последние годы в нашу жизнь входит понятие глобализации, при этом речь идет о специфическом проекте — попытке утверждения «Нового мирового порядка». Практическая задача глобализации рынка — это передача минеральных ресурсов под контроль первого мира и устранение национальных экономических границ. Идеологи глобализации достаточно специфически под-

ходят к концепции государства и перестройке системы международного права. Она нас уже привела к экономическому кризису.

Важно недвусмысленно дать понять: есть линии, переступив которые, не только Россия, но и весь мир окажутся у опасного рубежа по воле случая или из-за ошибки.

Кстати, если обратиться к опыту США, то рисуется следующая историческая картина. В 1982 г. в обращении президента США Р. Рейгана к Конгрессу подчеркивалось решающее значение минерального сырья для экономики и национальной безопасности США и поддержания высокого жизненного уровня, а также необходимость перспективных научно-

исследовательских работ с высокой степенью окупаемости и широкими областями применения для увеличения собственной минерально-сырьевой базы критических видов материалов. В сопроводительном письме Р. Рейгана Конгрессу Соединенных Штатов указано, что национальная минерально-сырьевая политика признает:

- решающее значение минерального сырья для экономики США, их национальной безопасности и поддержания высокого жизненного уровня;
- наличие в Америке огромных необнаруженных и неразведанных минеральных ресурсов и необходимость открытия доступа горным компаниям на государственные земли для проведения там поисков и освоения обнаруженных месторождений;
- решающую роль правительства в привлечении внимания населения к проблеме минеральных ресурсов; правительство гарантирует, что принимающие различные

решения государственные деятели учитывают последствия своих решений для минерально-сырьевой политики;

- необходимость перспективных НИР с высокой степенью окупаемости и широкими областями применения для увеличения собственной минерально-сырьевой базы критических видов материалов.

Эта политика на уменьшение зависимости США от зарубежных поставок минерального сырья путем привлечения частных фирм к охране и расширению национальной сырьевой базы.

В США усилилось стремление рассматривать минерально-сырьевые проблемы в глобальном масштабе. В число стратегических материалов в первую очередь вошли те виды минерального сырья, источники которых на территории США или отсутствовали (олово и вольфрам, марганец и хром, сурьма и редкие металлы, платина и алмазы и др.), или же не могли на 100% обеспечить потребность (нефть и др.). Первоначальный список стратегических материалов США состоял из 28 наименований. Позже он неоднократно менялся и пополнялся. Сейчас в нем свыше 107 видов минерального сырья, в том числе 91 — металлы,

материалы минерального происхождения, руды и их концентраты. Меняется и устанавливаемый минимум их складских запасов. Суммарная стоимость таких материалов оценивалась более чем в 25 млрд долл. (в том числе свыше 8 млрд долл. — недостающая против нормативов часть).

Вопросы обеспечения США минеральными ресурсами наиболее остро, масштабно и конкретно рассматривались на национальной конференции, состоявшейся в 1984 г., и на последующих конференциях, где обсуждались следующие проблемы: стратегическое минеральное сырье и стабильность в мире; зависимость США от стратегического сырья; потребность США в стратегическом сырье в будущем. Большое внимание уделялось политическим аспектам стратегического минерального сырья. Высказывалась большая озабоченность в связи с тем, что в ближайшие 20–30 лет намечается перспектива серьезной нехватки минерального сырья. В ряде докладов Советский Союз тогда рассматривался наряду с ЮАР и развивающимися странами Азии, Африки и Южной Америки как один из важнейших источников поступления в США стратегического минерального сырья.

В документе «Стратегия национальной безопасности США» (март 2005 г.) сказано: «Обеспечить безопасный доступ к ключевым районам мира, стратегическим коммуникациям и глобальным ресурсам». Обратите внимание: к глобальным ресурсам.

В феврале-марте 2008 г. пятеро бывших высокопоставленных военных — К. Науманн, бывший начальник Главного штаба бундесвера ФРГ и начальник военного комитета НАТО, Дж. Шаликашвили, бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов США, а также бывшие начальники генеральных штабов Великобритании, Франции, Нидерландов — по заказу Совета НАТО подготовили доклад-концепцию по изменению роли и задач альянса, расширению зоны его ответственности до планетарных масштабов и приданию ему новых функций в условиях обострения борьбы за планетарные ресурсы. В частности, на первый план в стратегии НАТО выдвигается борьба за обладание ресурсами (прежде всего энергетическими), а оборонительный (реактивный) характер стратегии НАТО рассматривается как недостаток, который должен быть преодолен, и в связи с этим ядерное оружие объявляется основным инструментом этой стратегии.

А ведь все объясняется просто — многие ведущие геополитические игроки уже размышляют о разделе и утилизации российского наследства.

Именно социальный аутизм позволяет забывать утверждение М. Тэтчер о том, что в условиях глобализации на территории России экономически оправданно проживание 15 млн человек, слова А. Меркель о том, что богатства России за Уралом являются достоянием всего мира, предложение Китая заняться обустройством и эксплуатацией Северного морского пути, дискуссию в американских газетах о желательности

ти покупки Восточной Сибири. В этом же ряду находится афоризм, приписываемый З. Бжезинскому: «В XXI веке Америка будет развиваться против России, за счет России и на обломках России». Давно пора задуматься.

Следует сделать выводы

Факты, приведенные выше, говорят о том, что правительство не понимает процессов, происходящих в сфере минерально-сырьевой политики в мире, и их значения для будущей безопасности России. О чем это говорить?

Несколько лет тому назад была создана рабочая комиссия Госсовета Российской Федерации. Ее возглавил губернатор Ханты-Мансийского автономного округа. Мы много работали над материалами, поступившими с мест, сформулировали принципиальные вопросы минерально-сырьевой политики. Привлеченные крупные специалисты опробовали проект документа, приложили к нему обосновывающие материалы и представили в Госсовет РФ, который в свою очередь направил их на апробацию в Министрство природных ресурсов. Министерство, руководимое министром Артюховым, сделало все, чтобы выхолостить суть и смысл этого определяющего докумен-

та, и передало его на утверждение правительства Касьянова. Вышел документ под громким названием «Основы государственной политики в области использования сырья и недропользования» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2003 г.), но пустой по сути и смыслу. Он не мог играть никакой роли в стратегическом исследовании недр, как фактора национальной безопасности.

Прошли годы. Несмотря на многочисленные письма в адрес президента, премьер-министра, Совета безопасности, появилась «Стратегия развития геологической отрасли Российской Федерации до 2030 года», которая была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 1039-р. Документ, выработанный келейно, без участия ведущих специалистов, без тщательной апробации, не может быть содержательным с профессиональной точки зрения. В нем нет анализа ситуации, сложившейся в минерально-сырьевом комплексе, отсутствует оценка ситуации, нет четкой программы развития, а многие положения носят ошибочный характер и не раскрывают механизма управления исследованием недр, включая главный элемент — тер-

риториальный принцип ответственности за изучение недр организациями различных форм собственности.

Это только общие замечания. Что же касается существа документа, то он не раскрывает перспектив в исследовании недр, определяющего прироста запасов как элемента национальной безопасности. Налицо пренебрежение к зарубежному опыту, опыту СССР в предвоенные, военные годы и в период восстановления народного хозяйства. Создатели документа показали, что они далеки от понимания сути геологической деятельности и не озабочены безопасностью страны. В нем не предложена система (научная, техническая, технологическая, организационная) реализации стратегических проблем, да и проблемы обозначены без тщательного профессионального анализа, без учета критического положения дел в минерально-сырьевом комплексе.

Вывод один: документ слабый, он не отражает действительного положения дел в минерально-сырьевом комплексе, вреден по существу и не обеспечивает воссоздания системы исследования недр в России.

К этому следует добавить, что на рубеже второго тысячелетия человечество начало постепенно переходить от идеи «покорения природы» к политике «рационального природопользования». В этой связи мы обязаны согласовывать свои действия с естественными законами природы, многие из которых нам предстоит еще выяснить. Эта задача в указанном документе игнорируется. В.В. Путин еще в 2000 г. на саммите Организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества сказал: «Еще наш соотечественник Владимир Вернадский в начале XX века создал учение об объединяющем человечество пространстве — ноосфере. В нем сочетаются интересы стран и народов, при-

роды и общества, научные знания и государственная политика. Именно на фундаменте этого учения фактически и строится сегодня концепция устойчивого развития». А строится ли?

Но дело не только в этом. Приверженцы новой имперской России утверждают: русские воскреснут только тогда, когда вернуться к имперской форме существования государства, при которой

исшедших изменений. Об этом пишут многие системщики.

Залог безопасности — это поддержание принципа национальной независимости и самобытности, в связи с чем необходимо сделать все возможное для возрождения национальной промышленности, использования национальных ресурсов и коммуникаций в соответствии с национальными интересами, уста-

Сегодня США, ЕС с 20% населения планеты потребляют 80% ее ресурсов, из них только 16% своих, а 64% изымают у развивающихся стран.

наш народ возобновит свою вековую цивилизаторскую работу, вернет себе право на свой уникальный исторический промысел. Само существование России как государства, как места проживания, прежде всего императорская власть скрепит воедино наши гигантские просторы и, используя централизованные рычаги управления, воплотит крупные проекты развития.

В первую очередь необходимо привести Концепцию безопасности России в соответствие с новыми условиями развития общества и выработать новые приоритеты национальной безопасности с учетом обеспечения страны стратегическим минеральным сырьем и продуктами его переработки; разработать современную систему принципов, приоритетных направлений по реализации социальных реформ, нацеленных на повышение качества жизни граждан России.

В этой связи следует определить необходимые условия модернизации, то есть те предпосылки, без которых перемены не осуществятся. Эти необходимые условия определяют параметры процесса модернизации — те ключевые переменные, по которым можно судить о результате про-

новления контроля над финансовыми потоками в собственном пространстве, укрепления минерально-сырьевой базы страны как основы развития экономики России на перспективу и т.д.

ПЭС 10256/15.12.2010

Литература

1. Козловский Е.А. Россия: минерально-сырьевая политика и национальная безопасность. М.: изд. МГГУ, 2002.
2. Козловский Е.А. Геология как жертва экономических реформ // Промышленные ведомости. 2004. № 1–2.
3. Козловский Е.А. Страны СНГ: исследование недр — стратегическая проблема. ООО «Центр информационных технологий в природопользовании». М., 2007.
4. Козловский Е.А. Уроки Великой войны: геология и национальная безопасность. М.: ВНИИгеосистем, 2009.
5. Беневольский Б.И. и др. Проблемы отечественной минерально-сырьевой безопасности. М. Геоинформмарк, 2001.
6. О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (основные положения). Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608.
7. О Концепции национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24.

8. Наука и безопасность России: историко-научные, методологические, историко-технические аспекты. М.: Наука, 2000.

9. Патрушев Н.П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журнал российского права. 2007. № 7.

10. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: Геополитика. Глобализация. Самосохранение и развитие. Институт экономики РАН. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002.

11. Экономическая безопасность России. Тенденции, методология, организация. Книга третья. М.: Институт экономики РАН, 2000.

12. Севрюков Н. Нефтезвековая державность // Отечественные записки. 2010. № 12.

13. Белик Ю. Патовая стратегия // Отечественные записки. 2008. № 4 (150).

14. Воронин Ю.М. Величайшая российская депрессия // Экономическая и философская газета. 2009. № 16–17.

15. Стратегия развития геологической отрасли Российской Федерации до 2030 года. Министерство природных ресурсов и экологии РФ. М., 2010.

16. Государственная политика России в области минерального сырья. Политические инициативы и подходы. Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет). 2006.

17. Малинецкий Г.Г. Проектирование будущего и модернизация России // Экономическая и философская газета. 2010. № 20 (808).

18. Колташев В., Кагарлицкий Б. и др. Кризис глобальной экономики // Экономическая и философская газета. 2008. № 25–25 (709).

19. Клоцвог Ф.Н. Возможна ли инновационная модернизация современной России? // Экономическая и философская газета. 2010. № 27 (815).

20. Ханжин Б.М., Хромов В.И. Ни хитру, ни горазду суда не минути // Отечественные записки. 2010. № 14 (212).

21. Аганбегян А. Социально-экономическое будущее России — быть среди самых развитых стран // Экономические стратегии. 2007. № 8.